

«Говорящая голова» иногда бывает толковой

Виталий Вульф отмечает 70-летие

Телевизор смотрят все — в том числе и культурные интеллектуальные прослойки общества, которые «знать его не желают». Они требуют возвращения Солженицына в программы, а легкость и ироничность Парфенова, создающего телеверсии нашей истории, называют пустым стебом. Симбиоз игры изощренного ума и доступности, увы, почти недостижим.

смотрит огромное количество людей. Хотя казалось бы: ну сидит человек, «говорящая голова»; каковую по правилам монтажа нельзя в кадре держать более полутора минут, чтобы зритель не затосковал. Вульфа «держат» три, четыре, пять минут. И все — в одном антураже: элегантный задник с портретом очередного героя программы, стул, на стуле — автор. А когда этот план прерывается хрониками-фрагментами, то хочется — опять, скорее, — рассказчика.

Вульф почти никогда не пускает в ход жестикуляцию, мимику, как собрат по эфиру — Радзинский. И почти не делает интервью, как коллега по тематике Глеб Скороходов. У Вульфа — только через себя, без переигрывания, без пере-

режима. Литературная речь, чем-то похожая на речь русских эмигрантов второго и третьего поколений. Так могли говорить Лакшин и Лотман. Но Вульф к тому же — сегодняшний: лаконизм и обязательные «крючки» — подробности бытовые, любовные, закулисные, но без

мелкотравчатости и желтизны.

Кстати, сам Виталий Яковлевич — фигура, интересовать личной жизнью которого как-то и не с руки. На тусовках не бывает, держит дистанцию. Хорошо это или плохо? Ни то, ни другое. Есть работающая на публику Алла Пугачева и не пускающая в свою жизнь Алла Демидова — обе великолепны.

Биография Вульфа и так достаточно ясно считывается с его рассказов о других людях — с которыми он дружил или встречался. На фоне нашего странного телевидения он нарисовал свой автопортрет. Это портрет нормально-го российского интеллигента.

Галина ОБЛЕЗОВА

Хотя иногда — случается. В кратком списке «удачных» имен первый номер — за Виталием Вульфом и его командой «Серебряный шар». Они делают программу о блистательных людях искусства, а в последнее время — еще и о политиках.

Авторских программ, так или иначе связанных с культурой — на ТВ пруд пруди. А интеллектуалы все твердят: мало. Они правы в том смысле, что присутствие равносильно отсутствию. По «гамбургскому счету» на экраны не должно выходить то, что взгляд не останавливает.

«Серебряный шар» — останавливает. Не случайно программу Вульфа закупает ОРТ, больше других помешанное на рейтингах и массовом спросе, и ставит в прайм-тайм. В другой день недели в это время идет «Поле чудес», и это не сравнение, а констатация того, что обе программы

Веч. Москва — 1000 — 24 мая — 1995